

Бирюкова Анна Борисовна

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УСЛОВИЯХ НЕРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

В статье описываются некоторые методические подходы к моделированию ситуаций общения при обучении русскому языку как иностранному. Предлагаются альтернативные способы построения типологии коммуникативно-речевых ситуаций, в том числе основанных на принципе игровых ролей. Намечаются стратегии обучающего диалога со студентами в ситуации неродной языковой среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 34-37. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

При всей эпичности, а иногда (особенно в «Библиотекаре») и сердечности человек, воссозданный М. Елизаровым, не производит впечатления свободного существа, действующего в контексте развитого гуманизма. Трудно не заметить особого рода механистичность, востребованную при создании практически всех образов и главных, и периферийных героев. В романе «Мульттики» Герман Рымбаев не просто проходит этапы перевоспитания, он получает своеобразный заряд ужаса, который заставляет его порвать с криминальным миром и впасть в состояние, где страхи и психические расстройства не менее реальны, чем факт включения в относительно благополучный социум.

Героизм Алексея Вязинцева, его соратников и противников не имеет никакой естественной связи с историей. Возникает концепция жестокой игры, в границах которой всякое действие эпично и абсурдно одновременно. Герои готовы умереть за свои идеи, но идеи эти восходят к низкопробным идеям слабого советского писателя. Следовательно, речь идет не о свободном выборе подвига. Скорее стоит говорить о зависимости человека от властных, тоталитарно действующих артефактов. В «Мульттиках» таким артефактом становится показанный Рымбаеву диафильм, в «Библиотекаре» – семь романов Громова, обладающие магическим действием, не имеющим альтернативы.

Список литературы

1. Елизаров М. Библиотекарь: роман. М., 2009. 432 с.
2. Елизаров М. Мульттики: роман. М., 2010. 320 с.
3. Елизаров М. *Pasternak*: роман. М., 2008. 296 с.
4. Колобродов А. Мульттики без пульта, или Конец чебурашки [Электронный ресурс] // Волга. 2010. № 5-6. URL: <http://magazines.russ.ru/volga/2010/5/ko20.html> (дата обращения: 16.03.2014).
5. Латынина А. Случай Елизарова [Электронный ресурс] // Новый Мир. 2009. № 4. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2009/4/la13.html (дата обращения: 16.03.2014).
6. Погорелая Е. «Кровавый отсвет в лицах есть...» Михаил Елизаров [Электронный ресурс] // Вопросы литературы. 2009. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/3/po6.html> (дата обращения: 16.03.2014).
7. Щербинина Ю. Гомо Фантастикус [Электронный ресурс] // Крещатик. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/kreschatik/2011/2/sh26.html> (дата обращения: 16.03.2014).

CONCEPTION OF A HUMAN BEING IN THE NOVELS BY M. ELIZAROV

Bezrukavaya Marina Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Kuban Social and Economic Institute
Sea_pearl@mail.ru

The article is dedicated to the complex analysis of the conception of a human being in the novels by M. Elizarov. Such novels as “The Librarian”, “Pasternak”, “Cartoons” were chosen as examples. The author pays special attention to the confrontation of humanity (well-armed, by the way) and satanic forces, rather than a confrontation of human beings. The paper accentuates the characters, with their ambivalent conflict and desperate attempts to stand up for their ideas, but these ideas originate in low-grade conceptions of a poor Soviet writer. That’s why we can’t say that the characters choose their feats of vital concernment all by themselves, it is probably the influence of various artifacts enduring them with an implicit belief in the ongoing.

Key words and phrases: modernism; post-modernism; heroic epos; Elizarov’s context; reception of fiction; meta-story.

УДК 378.016:811.161.1

Педагогические науки

В статье описываются некоторые методические подходы к моделированию ситуаций общения при обучении русскому языку как иностранному. Предлагаются альтернативные способы построения типологии коммуникативно-речевых ситуаций, в том числе основанных на принципе игровых ролей. Намечаются стратегии обучающего диалога со студентами в ситуации неродной языковой среды.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; коммуникативная компетенция; коммуникативно-речевая модель; типология коммуникативно-речевых ситуаций; игровые роли; неродная языковая среда.

Бирюкова Анна Борисовна
Университет Северного Техаса, США
biranna77@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УСЛОВИЯХ НЕРОДНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ[©]

В современной практике обучения русскому языку как иностранному (РКИ) одним из приоритетных является коммуникативно-деятельностный подход, основывающийся на знании реалий как своей, так и осваиваемой

в процессе изучения иностранного языка иной (неродной) социокультурной картины мира. При этом акцент в процессе обучения ставится на формировании навыков и умений устной речевой деятельности: рецептивной – аудирования – и продуктивной – говорения. Вопросам обучения этим аспектам языковой практики сегодня уделяется особое внимание [1; 2]. Авторы подчеркивают необходимость разработки новых креативно ориентированных методик обучения, направленных на формирование коммуникативной компетенции. Тем более сложной оказывается задача моделирования процессов речевого общения применительно к обучению РКИ. Цель данной статьи – обозначить новые пути моделирования коммуникативно-речевых ситуаций, которые наиболее востребованы в современной культуре, и наметить стратегии обучающего диалога со студентами, изучающими РКИ в ситуации неродной языковой среды.

Начнем с уточнения понятий. Социокультурная картина мира представляет собой существующие в нашем сознании смысловые модели, которые у носителей различных культур могут не совпадать по определенным позициям. Согласно А. Вежбицкой, картины мира отличаются «культурными сценариями», выявляющими языковые особенности различных культур. При этом автор обращается к идее ключевых концептов культуры – смысловых сгустков. А. Вежбицкая определяет концепт как «объект из мира –Идеальное», имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире –Действительность» [3, с. 23]. Автор описывает различные смысловые оттенки, вкладываемые носителями разных культур в одни и те же концепты, и иллюстрирует свои идеи многочисленными примерами из области фольклора и фразеологии.

Обратившись к учебным пособиям по РКИ, изданным или переизданным в последние 5 лет, можно обнаружить воплощение в них идей А. Вежбицкой, до сих пор продуктивно используемых в практике обучения. Так, в хорошо зарекомендовавших себя и неоднократно переизданных пособиях [5; 7; 10] рассматриваются типичные ситуации повседневного общения: «Вас пригласили в гости»; «Православные праздники»; «В магазине»; «В ресторане»; «В театре»; «Распорядок дня»; «В университете». По теме «Вас пригласили в гости» изучающим РКИ предлагаются для усвоения и закрепления формулы общения: «Милости просим», «Сколько лет, сколько зим», «Прими наш скромный подарок», «В тесноте да не в обиде», «Я очень тронут твоим вниманием» и т.д. Однако в ситуациях, максимально приближенных к реальным условиям общения, предлагаемые речевые формулы выглядят несколько наигранными и анахроничными. По мнению Л. Грузберг, концепт формируется в «текстах культуры», и источниками сведений для постижения концептов служат прецедентные тексты, в частности пословицы, поговорки, афоризмы, устойчивые сочетания слов, названия известных произведений духовной культуры, распространенных научных теорий и т.п. В качестве примеров автор приводит такие фразы, как «В игре да в дороге человека узнаешь», «На миру и смерть красна», «Жизнь прожить – не поле перейти», «Война и мир», «Жизнь и судьба»; художественные дефиниции – типа «Что наша жизнь? Игра!», «Есть только миг между прошлым и будущим» [4]. Возникает вопрос: насколько актуальны смысловые оттенки и различия «культурных сценариев», задаваемых концептами, для изучающего РКИ? Оказавшись в стране изучаемого языка, носитель иной лингвокультуры с удивлением обнаруживает больше сходства, нежели различия в речевых этикетных формулах и ритуалах.

Обратившись к исследованиям, выполненным в смежных гуманитарных науках, например, социологии или антропологии, можно увидеть отслеживание иной тенденции: не размежевание, а, напротив, размытие маркирующих линий. В частности, в работе М. де Серто «Изобретение повседневности» речь идет о преодолении границ в области повседневных практик, в том числе в области использования языка. Подобно иным нелингвистическим системам, акт говорения – высказывание – предполагает, во-первых, момент реализации; во-вторых, присвоение языка говорящим, который его использует; в-третьих, наличие реального или фиктивного собеседника; в-четвертых, «учреждение настоящего за счет введения –Я», которое говорит» [9, с. 106]. По мысли автора, речевой акт, «неотделимый от данного мгновения, от конкретных обстоятельств и от делания (производить язык и модифицировать динамику отношений)», является, в то же самое время, использованием языка и операцией над ним [Там же]. Поэтому, моделируя коммуникативно-речевые ситуации при обучении РКИ в условиях неродной языковой среды, надо иметь в виду относительно устойчивый характер основных контекстов, в которых только и может реализовывать себя языковая личность. В отличие от концепта, складывающегося в текстах культуры, слово реализует себя в речевых контекстах. Следовательно, в процессе формирования навыков и умений устной речевой деятельности, необходимо выработать такие коммуникативно-речевые модели, которые легко трансформируются и позволяют говорящему извлекать основной и дополнительный смысл из речевого контекста.

Уточним понятие: «коммуникативно-речевая модель» – это аналог оригинала, образец, по которому, путем подстановки других слов, создаются предложения, одинаковые по структуре. В основе любой предлагаемой модели должна лежать возможность ее воспроизводимости как в практике образования, так и в реальной ситуации общения. В свою очередь, типология коммуникативно-речевых моделей предполагает анализ признаков, оснований деления, групп, видов, подвидов, лежащих в основе исследования предметной области. Какая дефиниция может лечь в основу моделирования коммуникативно-речевых ситуаций, и какие основания для выделения типов ситуаций межличностного общения можно предложить в практике изучения РКИ?

В теории коммуникации стереотипные (ритуализированные) ситуации подразделяются, во-первых, по цели коммуникации; во-вторых, по предмету коммуникации; в-третьих, по сферам коммуникации; в-четвертых, по ролям, которые исполняют участники коммуникации [8]. В основе всех вышеперечисленных моделей ситуаций лежит трехэлементная схема потенциального коммуникативного акта: отправитель – текст – получатель, или говорящий – сообщение – слушающий. Модель, сформированная по цели коммуникации, включает в себя многочисленные интенции, такие как утверждение, долженствование, осуждение, одобрение, требование, побуждение и т.д. Параметр интенции включен в качестве обязательного при проверке коммуникативно-речевой компетенции общего владения языком в модулях «Аудирование» и «Говорение»

в тесте по русскому языку как иностранному ТРКИ-TOREL. Тестором учитывается адекватность, лексико-грамматическая и интонационная правильность выражения интенции.

Модель, сформированная по предмету коммуникации, пожалуй, самая распространенная. Предмет коммуникации задан темой, которая предлагается для монологического высказывания. При этом привычный способ построения типологии коммуникативно-речевых ситуаций – индуктивный, т.е. сбор опытно воспринимаемых ситуаций с последующим распределением их по группам. Основной дефиницией при моделировании ситуаций общения является эмпирическая или тематическая составляющая. Тематическая типология коммуникативно-речевых ситуаций может выглядеть следующим образом:

- 1) знакомство: представление, обмен этикетными репликами, прощание;
- 2) семья: состав семьи, ее члены, род занятий, семейные отношения и семейная атмосфера;
- 3) увлечения: искусство, спорт, туризм и т.д.;
- 4) образование: система дошкольного, школьного и профессионального обучения. Условия проживания и организация досуга студентов;
- 5) приглашение в гости: гостевой этикет, подарки, поздравление;
- 6) окружающая среда: погода, климат, времена года, температура, защита окружающей среды;
- 7) знакомство с городом: карта, достопримечательности, знаковые места, гостиницы, рестораны, магазины;
- 8) почта: почтовое отправление, посылка, почтовый адрес, индекс;
- 9) транспорт: оплата проезда, маршруты и виды транспорта.

Эти или подобные темы для предъявления в виде монолога можно встретить во всех вышеупомянутых пособиях по РКИ [5; 7; 10]. Они представляют собой макроситуации, каждая из которых может содержать разнообразные виды микроситуаций. Среди изучающих РКИ такие коммуникативно-речевые ситуации не вызывают большого интереса. Во-первых, эти модели демонстрируют тенденцию к сужению содержания. Так, при моделировании коммуникативно-речевых ситуаций по теме «Транспорт» или «На почте» необходимо учитывать современные возможности бронирования, оплаты коммунальных платежей онлайн, эпистолярную Интернет-культуру, общение с помощью технологии *Skype*. Во-вторых, креативно ориентированные методики обучения, направленные на формирование коммуникативной компетенции, предпочитают диалогическую форму высказывания монологической. Трехэлементная схема потенциального коммуникативного акта наиболее продуктивна в жанрах диалога, полилога или ролевой игры. Эти речевые формы позволяют использовать тактики, типичные для группового общения: сбив темы, переход с одной подтемы на другую, переключение внимания собеседника, языковая догадка. Умение описывать ситуацию и выражать интенцию с использованием языковых средств, соответствующих нормам современного русского языка, использовать разнообразные коммуникативно-речевые тактики, интенсивнее формируется в условиях групповой деятельности, поскольку предполагает не вымышленного, а реального собеседника.

Все вышеперечисленное можно отнести и к коммуникативно-речевой модели, сформированной по сфере коммуникации. Основной дефиницией в этом случае выступает дискурс – само сообщение, текст и контекст его бытования. Предлагаемая макроситуация и включенные в нее микроситуации должны поддерживаться макро- и микродискурсом, например, политическим, экономическим, художественным, рекламным, туристическим, бытовым. Поскольку сферы коммуникации разнообразны и представляют собой среду бытования человека, вряд ли есть возможность составления типологии коммуникативно-речевых моделей по этому основанию.

Иной вариант представляет собой модель, сформированная по ролям, которые исполняют участники коммуникации. Игровая роль – это набор определенных, в том числе речевых, действий, выполняемых в рамках институционально определенной ситуации, это некое предписание, исполняя которое изучающий иностранный язык демонстрирует свою стратегическую компетенцию. Выбор в качестве дефиниции для создания коммуникативной модели игровой роли обеспечивает «способность восполнять в процессе общения недостаточность знания языка, а также речевого и социального опыта общения на иностранном языке» [6, с. 13]. В этой связи типология коммуникативно-речевых ситуаций может выглядеть следующим образом:

- 1) роли: нападающий – защищающийся (обидчик – жертва). Сферы – любые, в том числе политическая, бытовая, научная;
- 2) роли: продавец – покупатель. Сферы – любые, в том числе сфера образовательных услуг, туризм, бизнес;
- 3) роли: информатор – информирующийся. Сферы – любые, в том числе история, культура, повседневность;
- 4) роли: начальник – подчиненный. Сферы – любые, в том числе производство, бизнес, сфера коммунальных услуг;
- 5) роли: производитель – потребитель. Сферы – любые, в том числе искусство, сфера информационных услуг.

При использовании в образовательном процессе такого рода коммуникативно-речевых моделей не только активизируется деятельность учащихся, но и развивается креативное мышление, расширяется проблемное поле, в связи с чем, увеличивается количество тем для обсуждения. Диапазон общностей с функциональными связями и ролевыми отношениями весьма широк: от роли иностранца в чужой стране с незнанием языка до театральной постановки или пьесы, роли в которой уже расписаны. Игровые коммуникативно-речевые модели предполагают смену ситуативных связей и отношений, поэтому каждый участник коммуникации может попробовать себя в разных «костюмах» и «декорациях». Игровые модели не только определяют механизм ролевого поведения, которое поддерживается единообразием речевого поведения, но и способствуют выходу в контекстуальное пространство.

Таким образом, обучение РКИ в ситуации неродной языковой среды на основе моделирования коммуникативно-речевых ситуаций по принципу игровых ролей представляется одним из продуктивных направлений.

Список литературы

1. Буковский С. Л. Креативно ориентированная методика обучения устному профессиональному общению на занятиях по иностранным языкам в неязыковом вузе (экономический профиль): автореф. дисс. ... к. пед. н. М., 2013. 17 с.
2. Васильева О. Ф. Лекции по методике преподавания РКИ. Лекция 1. Общие положения методики РКИ [Электронный ресурс]. URL: <http://mng.rs.gov.ru/node/733>; Лекция 2. История изучения РКИ [Электронный ресурс]. URL: <http://mng.rs.gov.ru/node/760> (дата обращения: 12.10.2013).
3. Вежбицкая А. Лексикография и концептуальный анализ. М.: Языки русской культуры, 2001. 200 с.
4. Грузберг Л. Концепт, или Отчего Америка – концепт, а Финляндия – нет? [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_1_31 (дата обращения: 21.09.2013).
5. Иванова Э. И., Фролова А. Н. Наше время: учебник по рус. яз. как иностр. (базовый уровень). М.: Русский язык. Курсы, 2011. 207 с.
6. Лазарева О. А. Школа тестера: лингводидактическое тестирование ТРКИ-TORFL: метод. пособие. СПб.: Осипова, 2011. 163 с.
7. Московкин Л. В., Сильвина Л. В. Русский язык: учебник для иностр. студ. подготовит. фак-тов. СПб.: СММО Пресс, 2010. 528 с.
8. Олешков М. Ю. Моделирование коммуникативного процесса: монография. Нижний Тагил, 2006. 336 с.
9. Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в С.-Петербурге, 2013. 330 с.
10. Robin R., Evans-Romaine K., Shatalina G. Голоса: A Basic Course in Russian [Электронный ресурс]. 5th ed. Old Tappan, NJ: Pearson Education, 2013. <http://www.gwu.edu/~slavic/golosa/> (дата обращения: 05.10.2013).

**MODELING COMMUNICATIVE SITUATIONS WHILE TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE UNDER CONDITIONS OF FOREIGN LANGUAGE ENVIRONMENT**

Biryukova Anna Borisovna
University of North Texas, USA
biranna77@gmail.com

The article describes certain methodical approaches to modeling communicative situations while teaching Russian as a foreign language. The author suggests alternative ways of developing the typology of communicative situations, including those based on the principle of live-action roles. The researcher introduces strategies of educative dialogue with the students under situation of foreign language environment.

Key words and phrases: Russian as a foreign language; communicative competence; communicative model; typology of communicative situations; live-action roles; foreign language environment.

УДК 811.111

Филологические науки

Авторы статьи предлагают новый подход к изучению теории и практики конфликта – с позиций паралингвистики. На материале фрагментов произведений художественной литературы доказывается, что паралингвистический знак может быть как провокатором конфликта – конфликтогеном, так и средством его минимизации и прекращения – синтоном.

Ключевые слова и фразы: паралингвистический знак; текстовый анализ; конфликт; конфликтоген; синтон.

Боева Елена Дмитриевна, д. филол. н.

Кулькина Елена Александровна, к. пед. н., доцент

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова (филиал) в г. Анапе
lingua_anapa@mail.ru

**ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЗНАК КАК КОНФЛИКТОГЕН
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)®**

Одной из очевидных тенденций развития научной мысли последних десятилетий является смещение исследовательского интереса в направлении наук, связанных с различными аспектами поведения людей в социуме. В конце прошлого века разноаспектное изучение ситуаций взаимодействия и противодействия в различных коммуникативных контекстах – социальном, производственном, политическом, бытовом – дало жизнь новому научному направлению: на стыке психологии, социологии и политологии возникла новая наука – конфликтология. Проблемы конфликтологии лежат на пересечении нескольких наук; в последние десятилетия проблемами конфликтов как «своего рода сигнальной функции, указывающей на неблагополучие в системе» [10, с. 118], «активно занимаются представители многих научных дисциплин: военных наук, искусствознания, исторических наук, математики, педагогики, политических наук, правоведения, психологии,